

- регионе.-М.,2020. – С.281-283.; Пулатова В.И. Антиутопическая концепция в творчестве Энтони Берджесса//Science and technology research. – Петразаводск.,2021 – Р.104-108.; Юлдашева О.Б. Этапы становления кавказского пленника в русской литературе// Наука и образование, 2021. – № 2.4. – С.507-515; Ротанов А. Н. Пути дальнейшего совершенствования учебников по литературе для школы //Молодой ученый. – 2020. – №. 20. – С. 606-608.; Зиганшина А.С. Понятие гипертекста в эстетике современной прозы// XVI Виноградовские чтения в Узбекистане.-Ташкент,2020. – С.107-109.; Akhmedova M.M. Image of The "New Man" In Modern Literature on The Example of The Work of Zakhar Prilepin// International Journal of Academic Multidisciplinary Research (IJAMR). – Vol. 4 - Issue 12,Pages, 43-45.
2. Крупчанов Л. М. Введение в литературоведение. М.: ОНИКС, 2007. – С. 39.
  3. Введение в литературоведение. Основные понятия и термины / Под ред. Чернец Л.В., Хализев В.Е. М.: Высшая школа. AcademiA, 1999. – С. 210.
  4. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта. Наука. 1999. – С. 33.
  5. Боров Ю. Эстетика. Теория литературы // Энциклопедический словарь терминов. М.: Астрель, 2003. – С. 462.
  6. Мещеряков В. П. Основы литературоведения. М.: Дрофа, 2003. – С. 18.
  7. Платон. Избранные диалоги. М.: Эксмо, 2007. – С. 78.

Образ Востока в рассказе Д.Рубиной «Бабка»

Юлдашева О.Б.
НУУз, Ташкент

The Image of the East in the story of D. Rubina "Babka"

Yuldasheva O.B
NUUZ, Tashkent

Аннотация: В статье рассматривается тема Востока в творчестве Дины Рубиной на примере рассказа «Бабка». В данном исследовании анализируется заглавие, образная система, время и пространственная организация текста. Среди центральных образов в статье выделяется образ Ташкента, который воссоздан при помощи наименования улиц, названия остановочных станций, рынков, водоемов, названия предметов быта.

Ключевые слова: образ, Восток, рассказ, героиня, мотив, современный литературный процесс.

Abstract: The article deals with the theme of the East in the work of Dina Rubina on the example of the story "Babka". This study analyzes the title, image system, time, and spatial organization of the text. Among the central images in the article, the image of Tashkent is highlighted, which is recreated using the names of streets, names of bus stops, markets, reservoirs, names of household items.

Keywords: image, East, story, heroine, motive, modern literary process.

Введение. Тема Востока занимает особое место в русской литературе. Еще с пушкинских времен писателей и поэтов привлекал экзотический мир Востока с его самобытной культурой, незнакомыми обычаями и традициями. Современный литературный процесс также проявляет неподдельный интерес к Востоку: В.Маканин «Кавказский пленный», В.Пелевин «Колдун Игнат и люди», «Чапаев и пустота», «Желтая стрела», Г.Яхина «Зулейха открывает глаза», Д.Рубина «На солнечной стороне улицы», «Бабка», «Цыганка». В творчестве Дины Рубиной тема Востока нашла особое отражение в контексте исторических событий эпохи, современных реалий и личной творческой судьбы.

Цель – проанализировать образ Востока в творчестве Дины Рубиной (на примере рассказа «Бабка»).

Анализ литературы по данной теме. Обзор научных исследований в данной области показал, что этому вопросу посвящены работы: «Тема Востока в творчестве И.А.Бунина» (Ким Кен-Тэ, 1997 г.), «Восточные мотивы в творчестве А.С.Пушкина» (Д.Т.Атаханов, 2000 г.), «Тема Востока в творчестве Бориса Пильняка» (Е.Р.Абдуразакова, 2005 г.), «Восточные традиции в творческом восприятии И.А.Бунина» (И.А.Таирова, 2010 г.), «Восточные мотивы в произведениях Виктора Пелевина» (Янь Мэйпин, 2019г.), «Диалог Востока и Запада в творчестве М.Ю.Лермонтова в оценках критиков и исследователей XX века» (А.З.Хабибуллина, 2014 г.).

Непосредственно по творчеству Дины Рубиной за последние годы защищены кандидатские и докторские диссертации: Э.Ф.Шафранская «Мифопоэтика иноэтнокультурного текста в русской прозе XX-XXI века» (2008 г.), Д.Д.Зиятдинова «Художественная репрезентация национального мифа в творчестве Д.Рубиной 1990-2010-х гг.» (2014 г.), Г.С.Зуева «Живописный экфрасис как способ создания образа героя-художника в прозе Дины Рубиной» (2018 г.), А.Г.Сильчева «Трилогия «Люди воздуха» Дины Рубиной: особенности художественного метода» (2019 г.), О.А.Васиярова «Визуализация в прозе Д.И.Рубиной XXI века («Холодная весна в Провансе», «Окна»))» (2019 г.). Очевидным является присутствие темы Востока в творчестве Д.Рубиной, но, на наш взгляд, данный вопрос требует специального рассмотрения. Среди узбекистанских ученых к теме, образу Востока и к русскоязычной прозе в целом обращались такие литературоведы, как О.Н.Гибралтарская «Аксиосфера современной русскоязычной литературы» [1], С.Э.Камилова «Развитие поэтики жанра рассказа в русской и узбекской литературе конца XX-начала XXI века» [3], Г.М.Эгамбердиева «Вопрос о своеобразии в образах» [5], А.М.Балтабаева «Репрезентация жанра повести в современном литературоведении» [2], О.Б.Юлдашева «Этапы становления «кавказского пленного» в русской литературе» [3].

Анализ и результаты. В творчестве Дины Рубиной образ Востока – основная идейно-тематическая платформа, позволяющая осветить и углубить животрепещущие вопросы современности: войны и мира, судьбы еврейского

народа, продолжения личности в истории рода, национального самосознания. В данном контексте одно из самых интересных произведений писательницы – рассказ «Бабка», проникнутый детскими воспоминаниями о ташкентском периоде жизни героини, ее семьи, народа, всей страны.

Ключевое значение в рассказе имеет принцип организации системы образов: сопоставление двух центральных женских (автор-повествователь «Мамэлэ» – Рахиль Когановская «бабка»); двух пространственных (Золотоноша – Ташкент); двух временных (прошлое – настоящее) образов. Так, заглавной героиней рассказа является Рахиль, представленная глазами ее внучки «Мамэлэ», автора-повествователя. В связи с этим заглавие рассказа представлено вполне очевидно: бабка – это главный человек в судьбе писательницы, который внес огромный вклад в воспитание своей внучки и по собственному признанию автора в том, что именно она, бабка, «...была первым для меня ненавязчивым консультантом по стилю» [4, с. 1]. Автор описывает непростую судьбу бабки, бережно сохранив в памяти таланты бабки – воодушевленное пение, артистическое представление различных ситуаций, умение рассказать забавную историю, и сокрушенно восклицает: «...как умудрились бездумно запороть такой объект?.. Да в ней умерла великая актриса и, может быть, замечательный писатель!» [4, с. 3]. При этом важно, что первый урок творчества автор получила, лежа на тапчане с бабушкой в обычном ташкентском домике «...саманных лачугах, слепленных после войны на скорую руку...» и наблюдая за горящей свечой, представляла борьбу стихии со временем и делала выводы: «...мир твори огнем, лепи его из обжигающе горячей плоти – поздно менять, когда застынет...» [4, с. 4].

Основное действие происходит в старом Ташкенте: «Это были уже другие времена и другие земли: не благодатная довоенная Украина, а знойное столпотворение саманного Ташкента, куда – через Кавказ и Казахстан – моих родных занесло эвакуацией в начале войны и где они застряли навсегда...» [4, с. 5], однако в самом начале рассказа автор переносит читателя на Украину, откуда родом почти вся родня героини: «Фотограф местечка Золотоноша питал возвышенную страсть к искусству...» [4, с. 1]. Так с самого начала произведения становится понятно, что действия в «условно-настоящем Ташкенте» и в «прошлой Украине» будут перемежаться между собой посредством ретроспекций. Образ Ташкента сопрягается с идеей малой родины, домом детства на Кашгарке: «А ведь этот домик в большом, полном ребятни ташкентском дворе на Кашгарке (самом вавилонском, самом многоязыком районе утрамбованного эвакуацией безразмерного города), этот саманный домик: комната и кухня, выходящие на большую веранду, увитую старой виноградной лозой, – принадлежал не бабке с дедом, а второй жене моего дяди» [4, с. 3].

Автор пытается вспомнить эпизоды из детства: «Вновь и вновь ворошу память...» [4, с. 1], силится возобновить в памяти все до мелочей и это ей удается: перед мысленным взором всплывают «...ее нервные руки (узкая кисть, длинные пальцы, безупречно овальная форма)» [4, с. 1], затем в тексте вспоминаются уже «...растрескавшиеся руки помню, как самые рабочие из

всех, что встречала в жизни. Первое, что я видела и чувствовала, просыпаясь, – эти руки: тяжелые квадратные кисти, грубые пальцы. От прикосновений ее пальцев к материи возникал шорох. Если она нечаянно ужаливала ледяными заусеницами...» [4, с. 3]. Удивительно то, что автор вспоминает даже то, как бабка «укладывала в огонь куски угля голыми руками» [4, с. 4], а также и то, что «...этими руками каждое утро она бинтовала деду культы ног» [4, с. 6]. Метафорически автор сопоставляет руки бабки с упорным, непосильным трудом. В противовес грубым бабкиным рукам в тексте выступает портрет, на котором изображена Рахиль в восемнадцатилетнем возрасте: «...длинные косы вдоль длинного платья, нога в узкой туфельке с медной пряжкой, узкая кисть, длинные пальцы, безупречно овальная форма ногтей» [4, с. 6]. Писательница задумывается о бренности человеческого бытия, об обстоятельствах, которые могут изменить и облик человека, и душу, и место жительства, и образ жизни. В моменты философских рассуждений Рубина находит виновника такой трансформации бабки: «Странно, думала я, почему жизнь так изменилась? Куда делись все эти изящные длинные платья, все эти томные позы, романтические венецианские окна, пусть и нарисованные? Где туфельки с медными пряжками? Где, наконец, ее, моей бабки Рахили, холеные ручки? Уж их-то не могла «украсть» никакая революция...Оказывается, могла и украла». Революция и война предопределили судьбу Рахиль, «украли» ее красоту и таланты» [4, с. 6]. В связи с этим в рассказе красной нитью проходит мотив памяти, который является неким каркасом всего произведения. При описании двух мавзолеев героиня припоминает отколупанную плитку лазурного цвета вокруг мавзолея и «...лишь осколок последней прикипел к старой глине намертво...» [4, с. 7], тем самым мы сравниваем этот упомянутый осколок с памятью автора, который несмотря на «совсем иные географические и временные горки» прилипает к героине, которую можно соотнести с мавзолеем, таким же познавшим многое в этой жизни.

Кроме того, образ Ташкента дополняется воспоминаниями о бытовых мелочах: «Подробно помню волшебное барахло с тележки «шара-бара», запряженной понурым осликом: старый узбек обменивал на бутылки глиняные свистульки и тугие, румяно раскрашенные шары, выдутые из аптечных сосок...» [4, с. 5], даже восточные имена запомнились очень четко: «Немедленно хлопала дверь в крайнем от ворот домике, на крыльцо выбегала Шарапат, третья дочка дяди Хамида, и пронзительно кричала: «Жопер Ванючка! Жопер Ванючка уголь приехала!» Это означало только одно: шофер Ванюшка привез угля» [4, с. 5]. В памяти героини сохранились такие моменты, по которым читатель может представить себе восточный национальный колорит.

Все события-воспоминания, произошедшие с героиней, складываются вокруг бабки и происходят в Ташкенте и несмотря на то, что героиня проводила там только каникулярное время, именно этот домик с верандой на Кашгарке кажется ей «...цитаделью спокойствия и любви в сердцевине беспокойного детства» [4, с. 8].

Заключение. Таким образом, проанализировав рассказ Дины Рубиной «Бабка», мы приходим к выводу о том, что образ Востока занимает важную роль в данном художественном произведении. Описание ташкентского домика с верандой, с любовью описанные бытовые мелочи: тапчан, где спала героиня с бабкой, виноградная лоза, защищающая от палящего солнца, окно-театр, через который можно было увидеть необычайные картинки, соседи-узбеки с восточными именами и присущим только им смешным произношением русских слов – воссоздают образ Востока. Кроме того, особую роль в воссоздании образа Востока играют описание Алайского базара, старых ташкентских улочек с названиями, которых сейчас нет, мусульманское кладбище, так верно обрисованное со всеми его полумесяцами, «говорящими» сверчками, тишиной летнего зноя, два ветхих мавзолея с отколупанной плиткой – отображают национальный восточный колорит.

Литература

1. Гибралтарская О. АКЦИОСФЕРА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ // Polish Journal of Science. – 2021. – №. 36-2. – С. 49-51.
2. Балтабаева А.М. Репрезентация жанра повести в современном литературоведении // Иностранные языки в Узбекистане, 2019. <https://scholar.google.com/scholar?oi=bibs&cluster=15917692215917662645&btnI=1&hl=en>
3. Камилова С.Э. Развитие поэтики жанра рассказа в русской и узбекской литературе конца XX-начала XXI века // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук (DSc) по филологическим наукам, 2016. <https://scholar.google.ru/scholar?oi=bibs&cluster=13939470032695676091&btnI=1&hl=ru>
4. Рубина Д. *Современная проза: Бабка.* – М., 2011.
5. Эгамбердиева, Г. М. Вопрос о своеобразии в образах / Г. М. Эгамбердиева. – Текст : непосредственный // Филология и лингвистика. – 2018. – № 2 (8). – С. 1-4.
6. Юлдашева О.Б. Stages of the formation of the «Caucasian prisoner» in Russian literature // Science and Education. 2021. № 4-2. <https://cyberleninka.ru/article/n/stages-of-the-formation-of-the-caucasian-prisoner-in-russian-literature>